

УДК 338.4

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИК КАЗНАЧЕЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

¹О.В. Котова, ²М.В. Плешакова, ³О.А. Воротилова, ¹М.Л. Холзаков

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, email: ctig.usue@mail.ru

² Московский городской педагогический университет, Москва

³ Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

Аннотация. В условиях усиления требований к результативности и прозрачности бюджетных расходов институциональное устройство государственного финансового контроля приобретает ключевое значение для устойчивости региональных финансовых систем. Целью статьи является комплексный анализ институциональных механизмов государственного финансового контроля на примере управления Федерального казначейства по Свердловской области, выступающего центральным звеном предварительного и текущего контроля операций с бюджетными средствами региона. В исследовании уточняется понятие государственного финансового контроля как совокупности правовых, организационных и технологических инструментов обеспечения бюджетной дисциплины и предотвращения нецелевого использования бюджетных средств. На основе институционального подхода рассматриваются нормативные основания деятельности органов казначейства, их место в системе разграничения полномочий между федеральным центром, субъектом Российской Федерации и муниципальными образованиями, а также роль цифровых платформ бюджетного процесса в трансформации процедур контроля. Эмпирическая часть основана на анализе агрегированных открытых данных о динамике казначейских операций, структуре нарушений бюджетной дисциплины и показателях результативности контрольных процедур в Свердловской области в период активной цифровизации бюджетного процесса. Формируются модельные количественные оценки вклада казначейского контроля в предотвращение бюджетных нарушений, ускорение прохождения платежных документов и перераспределение акцентов с формальной проверки реквизитов на риск-ориентированный анализ операций. Показано, что сочетание усиления предварительного контроля, развития электронного документооборота и внедрения аналитических модулей позволяет повышать долю предупреждённых нарушений при одновременном снижении нагрузки на участников бюджетного процесса. Сделан вывод о необходимости дальнейшей институциональной настройки взаимодействия казначейских органов с региональными органами внешнего государственного финансового контроля и органами местного самоуправления для формирования целостной многоуровневой системы бюджетной ответственности.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, казначейство, институциональные механизмы, бюджетная дисциплина, региональные финансы, цифровизация контроля, Свердловская область.

INSTITUTIONAL MECHANISMS OF STATE FINANCIAL CONTROL: AN ANALYSIS OF THE PRACTICES OF THE SVERDLOVSK REGION TREASURY

¹O.V. Kotova, ²M.V. Pleshakova, ³O.A. Vorotilova, ¹M.L. Kholzakov

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, email: ctig.usue@mail.ru

² Moscow City Pedagogical University, Moscow

³ Volgograd State Technical University, Volgograd

Abstract. In the context of growing demands for the effectiveness and transparency of public expenditures, the institutional design of public financial control becomes a key factor for the sustainability of regional public finance systems. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the institutional mechanisms of public financial control using the Federal Treasury Administration for Sverdlovsk Region as an example, since this authority is the core actor in preliminary and current control of budget operations at the regional level. The study clarifies the notion of public financial control as a combination of legal, organisational and technological instruments that ensure budget discipline and prevent misuse of public funds. Within an institutional framework, the paper examines the legal foundations of treasury activities, their position in the allocation of powers between the federal level, the constituent entity of the Russian

Federation and municipalities, as well as the role of digital platforms of the budget process in transforming control procedures. The empirical part is based on an analysis of aggregated open data on the dynamics of treasury operations, the structure of budget discipline violations and performance indicators of control procedures in Sverdlovsk Region during the period of active digitalisation of the budget process. Model quantitative estimates are constructed to assess the contribution of treasury control to the prevention of budget violations, the acceleration of payment processing and the shift of emphasis from formal verification of details to risk-oriented analysis of operations. The results show that the combination of stronger preliminary control, electronic document management and analytical modules increases the share of prevented violations while reducing the workload imposed on participants of the budget process. The article concludes that further institutional adjustment of interaction between treasury authorities, regional external audit bodies and local self-government is required in order to build an integrated multi-level system of budgetary accountability.

Keywords: public financial control, treasury, institutional mechanisms, budget discipline, regional public finance, control digitalisation, Sverdlovsk Region.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2026

Дата принятия статьи в печать: 31.03.2026

Введение

Современный этап развития системы государственного управления в России характеризуется одновременным усилением требований к достижению социально значимых результатов и к соблюдению жестких бюджетных ограничений. В этих условиях государственный финансовый контроль выступает не только инструментом выявления нарушений, но и важнейшим механизмом обеспечения доверия к публичным финансам, снижения фискальных рисков и выстраивания устойчивой мотивации участников бюджетного процесса к соблюдению норм бюджетного законодательства. Особое место в архитектуре государственного финансового контроля занимает казначейская система, обеспечивающая предварительный и текущий контроль операций с бюджетными средствами на стадиях санкционирования и кассового исполнения бюджета. Управление Федерального казначейства по Свердловской области является ключевым агентом реализации принципа единства кассы, консолидации ликвидности бюджетной системы и профилактики нарушений бюджетной дисциплины в одном из наиболее экономически значимых регионов страны. Свердловская область характеризуется высокой долей промышленного производства, значительными объемами капитальных вложений и развитой сетью государственных и муниципальных учреждений, что усиливает требования к надежности и адаптивности механизмов финансового контроля. Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвященных эволюции государственного финансового контроля и развитию бюджетного федерализма, институциональные аспекты деятельности территориальных органов казначейства остаются недостаточно изученными. В большинстве работ внимание сосредоточено либо на историко-правовом анализе, либо на оценке межбюджетных отношений и долговой политики регионов. Между тем именно на уровне конкретного территориального управления Федерального казначейства проявляются практические эффекты цифровизации, изменения регламентов и внедрения риск-ориентированных моделей контроля. Анализ этих практик позволяет выйти на обоснованные выводы о действенности существующей институциональной конфигурации.

Концептуальные основы казначейского финансового контроля и его роль в обеспечении бюджетной дисциплины раскрываются в работе А.И. Лукашова, где подчеркивается значение предварительного контроля платежных документов и консолидации кассовых ресурсов для минимизации фискальных рисков [1]. Исследование К.А. Гуреева и Е.Г. Гуреевой посвящено возможностям агрегирования данных финансовой отчетности для анализа финансового состояния региональных бизнес-комплексов, что задает методологическую основу для использования массивов казначейских данных в региональных исследованиях [2]. Историческую перспективу развития государственного финансового контроля в России демонстрирует работа С.Е. Прокофьева и соавторов, прослеживающая эволюцию институтов контроля от дореволюционного периода до современных механизмов [3]. Проблематика оценки эффективности использования средств государственной поддержки детально рассмотрена И.Ф. Ветровой и М.В. Мельник, которые развивают методику контроля, ориентированную на сопоставление достигнутых

результатов с объемами предоставленных ресурсов [4]. Д.В. Кадочников с соавторами анализируют заемно-инвестиционную деятельность российских регионов и подчеркивают необходимость совершенствования регулирования для поддержания устойчивости региональных бюджетов [5]. В работе В.В. Климанова оцениваются инструменты стимулирования регионального развития с точки зрения восприятия государственных служащих, что позволяет выявить институциональные ограничения, влияющие на результативность финансовой политики [6]. Вклад М.А. Печенской-Полищук состоит в обобщении эволюции научных представлений о привлечении заемных ресурсов в бюджетную систему и особенностях практической реализации соответствующих инструментов [7]. Ю.М. Бекетнова развивает методологию анализа данных финансового мониторинга хозяйствующих субъектов, акцентируя внимание на возможностях выявления скрытых рисков с помощью статистических и моделирующих процедур [8]. Р.Е. Артюхин и А.Н. Козырин, опираясь на ретроспективный подход, переосмысливают принцип единства кассы в бюджетном праве России и показывают его значение для координации кассовых потоков и укрепления финансовой дисциплины [9].

Исследование В.В. Гамукина посвящено особенностям перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, где демонстрируется, как межбюджетные отношения влияют на устойчивость региональных бюджетов и требования к финансовому контролю [10]. Е.Н. Тимушев и В.А. Яговкина анализируют правовое регулирование и практику резервирования бюджетных средств в регионах России, подчеркивая значимость формализованных процедур для снижения рисков неполного или несвоевременного исполнения обязательств [11]. Г.В. Морунова с соавторами рассматривают современное состояние и перспективы развития информационных систем бюджетного процесса в России, показывая, как цифровые решения трансформируют организацию бюджетного контроля [12]. Работа А.А. Победина посвящена анализу федеральных межбюджетных трансфертов в Российской Федерации и оценке результатов их внедрения, что расширяет понимание роли трансфертов в выравнивании бюджетной обеспеченности регионов и постановке задач перед органами финансового контроля [13]. О.И. Тимофеева разрабатывает методологию измерения открытости региональных бюджетов, демонстрируя, что прозрачность бюджетной информации является важным институциональным фактором повышения эффективности контроля [14]. А.В. Ефремова и Е.Д. Татарина исследуют актуальные аспекты внешнего государственного контроля на региональном уровне, фиксируя проблемы координации между органами внешнего контроля и исполнительной властью субъектов Российской Федерации [15]. Совокупность рассмотренных исследований формирует методологический и эмпирический базис для анализа институциональных механизмов государственного финансового контроля в Свердловской области. Работы, ориентированные на казначейский контроль, цифровизацию бюджетного процесса, межбюджетные отношения, открытость бюджетных данных и внешнюю контрольную деятельность, позволяют не только уточнить аналитический инструментарий, но и сопоставить региональные практики с общероссийскими тенденциями развития финансового контроля.

Цель исследования

Целью исследования является выявление и характеристика институциональных механизмов государственного финансового контроля, реализуемых управлением Федерального казначейства по Свердловской области, а также оценка их влияния на параметры бюджетной дисциплины и организацию бюджетного процесса в регионе. В рамках поставленной цели предполагается реконструировать институциональную конфигурацию казначейского контроля, включающую правовые регламенты, организационные решения и цифровые инструменты, и сопоставить ее с количественными показателями результативности контроля.

Материалы и методы

Эмпирической основой исследования выступают открытые статистические и аналитические данные, публикуемые Федеральным казначейством, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством финансов Свердловской области, а также материалы годовой отчетности органов внутреннего государственного финансового контроля и региональных счетных органов. В качестве временного горизонта анализа выбран период с 2019 по 2024 годы, что позволяет

сопоставить показатели казначейского контроля до начала активной волны цифровизации бюджетного процесса и в условиях развёртывания цифровой инфраструктуры бюджетного управления. Исследование опирается на методы динамического и сравнительного анализа. Динамический анализ применяется для оценки изменений в объеме казначейских операций, доле отклоненных платежных документов, размере предотвращенных нарушений и других индикаторах бюджетной дисциплины во времени. Сравнительный анализ используется для сопоставления структуры нарушений по группам получателей бюджетных средств, а также для анализа различий между базовым периодом и периодом после внедрения ключевых цифровых решений в казначейской системе.

Результаты исследования

Первым шагом анализа выступает оценка динамики основных количественных характеристик казначейского финансового контроля в Свердловской области. Интерес представляет не только изменение объема операций, проходящих через предварительный контроль, но и эволюция доли отклоненных платежных документов, масштабы предотвращенных нарушений и относительное значение этих нарушений в структуре региональных бюджетных расходов. Для институционального анализа важно выявить, сочетается ли расширение охвата казначейским контролем с повышением его профилактической эффективности, а также как трансформация процедур контроля в условиях цифровизации отражается на балансе между формальными регламентами и практиками взаимодействия органов казначейства с участниками бюджетного процесса. Сопоставление показателей по годам позволяет интерпретировать изменения как результат не только конъюнктурных шоков, связанных с внешними кризисными факторами, но и институциональных реформ, затрагивающих функционал территориальных управлений Федерального казначейства, их роль в бюджетном процессе и степень интеграции информационных систем. Важно также учитывать, что рост объемов бюджета региона, расширение сети получателей средств и усложнение программной структуры расходов неизбежно повышают требования к качеству финансового контроля. Поэтому динамический анализ должен рассматриваться в тесной связи с институциональными изменениями, включая внедрение новых сервисов, регламентов и риск-ориентированных процедур.

Таблица 1

Динамика ключевых показателей казначейского финансового контроля в Свердловской области, 2019–2024 годы [16]

Год	Платежные документы, прошедшие предварительный контроль, тыс. ед.	Доля отклоненных платежных документов, %	Объем предотвращенных нарушений, млрд руб.	Доля предотвращенных нарушений в расходах регионального бюджета, %
2019	950	3,5	7,8	1,6
2020	980	3,7	8,4	1,7
2021	1 020	3,4	8,9	1,7
2022	1 080	3,1	9,7	1,8
2023	1 150	2,8	10,5	1,9
2024	1 200	2,5	11,2	2,0

Интерпретация данных таблицы 1 показывает, что за период с 2019 по 2024 годы объем платежных документов, проходящих через процедуры предварительного казначейского контроля, увеличился с 950 до 1 200 тысяч единиц, что отражает как расширение масштабов бюджетных операций, так и углубление охвата казначейским сопровождением. При этом доля отклоненных платежных документов снизилась с 3,5 до 2,5 процента, что указывает на рост качества планирования бюджетных обязательств и повышение компетентности финансовых служб получателей средств. Одновременно наблюдается устойчивый рост объема предотвращенных нарушений: с 7,8 до 11,2 миллиарда рублей, а относительный показатель доли предотвращенных нарушений в расходах регионального бюджета увеличился с 1,6 до 2,0 процента. Такая комбинация динамики свидетельствует о том, что казначейский контроль в регионе не только сохраняет профилактическую функцию, но и усиливает ее, концентрируясь на более рискованных операциях. Снижение доли отклонений при увеличении абсолютного объема предотвращенных нарушений интерпретируется как проявление риск-ориентированного подхода и накопления институционального опыта в работе Управления Федерального казначейства по Свердловской

области. Важным результатом является то, что рост предотвращенных нарушений не сопровождается ростом формальной конфликтности между казначейством и участниками бюджетного процесса, поскольку доля отклоненных документов уменьшается. Это позволяет сделать вывод о постепенном перемещении акцента с постфактум блокировки операций на предварительное согласование и консультирование получателей средств, что соответствует современным представлениям о кооперативной модели государственного финансового контроля.

Для более детального понимания институциональной роли казначейства недостаточно анализировать только агрегированные показатели. Существенное значение имеет структура нарушений бюджетной дисциплины по группам получателей бюджетных средств, поскольку именно от этого зависят приоритеты контрольной работы, направленность методического сопровождения и распределение ресурсов контрольных подразделений. С точки зрения институционального анализа важно выявить, какие типы организаций — органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, региональные государственные учреждения, муниципальные образования или иные получатели — демонстрируют наибольший уровень уязвимости к нарушениям, какова средняя стоимость единичного нарушения и на каких сегментах казначейский контроль наиболее эффективен в части предотвращения нарушений на стадии предварительного санкционирования. Анализ среднего распределения показателей за период 2021–2024 годов позволяет сгладить краткосрочные колебания и зафиксировать устойчивые структурные особенности, связанные как с особенностями нормативного регулирования и организационных практик, так и с уровнем цифровой зрелости отдельных групп получателей бюджетных средств. Это, в свою очередь, создает основу для институциональной настройки регламентов взаимодействия и разработки дифференцированных программ повышения финансовой грамотности и управленческих компетенций.

Таблица 2

Структура нарушений бюджетной дисциплины по группам получателей бюджетных средств, средние значения 2021–2024 годов [16]

Группа получателей бюджетных средств	Доля в общем числе нарушений, %	Средний размер нарушения, млн руб.	Доля нарушений, предотвращенных на стадии предварительного контроля, %
Органы исполнительной власти Свердловской области	18	4,5	72
Региональные государственные учреждения	42	1,2	68
Муниципальные образования	30	2,1	55
Иные получатели средств	10	3,8	60

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о том, что наибольшая доля нарушений бюджетной дисциплины по числу случаев приходится на региональные государственные учреждения — в среднем 42 процента от общего числа нарушений, тогда как на органы исполнительной власти Свердловской области приходится 18 процентов, на муниципальные образования 30 процентов, а на иных получателей средств 10 процентов. Вместе с тем средний размер единичного нарушения существенно различается между группами: максимальные значения фиксируются у органов исполнительной власти (4,5 миллиона рублей) и иных получателей средств (3,8 миллиона рублей), тогда как у государственных учреждений этот показатель составляет 1,2 миллиона рублей, а у муниципальных образований — 2,1 миллиона рублей. Такая конфигурация отражает различия в масштабах реализуемых бюджетных программ и в уровне формализованности внутренних процедур финансового контроля. Доля нарушений, предотвращенных на стадии предварительного казначейского контроля, наиболее высока для органов исполнительной власти (72 процента) и ненамного ниже для государственных учреждений (68 процентов), что свидетельствует о выстроенных каналах взаимодействия с Управлением Федерального казначейства по Свердловской области и относительной устойчивости нормативных регламентов. Для муниципальных образований доля предотвращенных нарушений составляет 55 процентов, что заметно ниже, чем по региональным сегментам, и указывает на существующие институциональные ограничения, связанные с кадровыми ресурсами, различиями в цифровой инфраструктуре и неоднородностью практик финансового управления. Таким образом, казначейский контроль демонстрирует высокую эффективность в отношении наиболее крупных и формализованных участников бюджетного процесса, однако сохраняет потенциал для усиления профилактических функций в муниципальном секторе, где совокупное число нарушений и их средняя стоимость остаются значимыми для устойчивости региональных публичных финансов.

Завершающим аспектом анализа является оценка влияния цифровой трансформации бюджетного процесса на институциональные характеристики казначейского контроля. Внедрение информационной системы «Электронный бюджет», развитие сервисов личных кабинетов участников бюджетного процесса, переход к безбумажному документообороту и расширение инструментов аналитической обработки данных изменили не только техническую сторону исполнения бюджета, но и логику взаимодействия между казначейством, финансовыми органами и получателями средств. Для выявления ключевых эффектов целесообразно сопоставить ряд индикаторов до и после внедрения основных цифровых решений. В качестве базового периода рассматриваются 2019–2020 годы, когда цифровая инфраструктура функционировала в ограниченном режиме, а в качестве периода после внедрения – 2023–2024 годы, характеризующиеся высокой степенью цифровой зрелости процессов. Показатели включают среднее время обработки платежных документов, долю операций, проходящих в полностью электронном виде, долю операций, отбираемых для углубленного риск-ориентированного контроля, долю ошибок, обусловленных человеческим фактором, и масштаб использования личных кабинетов главных распорядителей бюджетных средств в информационной системе.

Таблица 3

Результаты цифровой трансформации казначейского контроля в Свердловской области [16]

Показатель	Базовый период 2019–2020	Период после внедрения 2023–2024	Изменение
Среднее время обработки одного платежного документа, часы	9,5	4,0	–5,5
Доля платежных документов, обработанных в полностью электронном виде, %	65	96	+31
Доля операций, отбираемых для углубленного риск-ориентированного контроля, %	8	22	+14
Доля ошибок, обусловленных человеческим фактором, в общем числе дефектов, %	24	11	–13
Доля взаимодействий с главными распорядителями средств через личный кабинет, %	40	87	+47

Данные таблицы 3 демонстрируют, что цифровая трансформация казначейского контроля в Свердловской области сопровождалась значительным сокращением временных издержек участников бюджетного процесса. Среднее время обработки одного платежного документа уменьшилось с 9,5 до 4,0 часа, что почти в два с половиной раза сократило лаг между принятием бюджетного обязательства и его кассовым исполнением. Доля платежных документов, обработанных в полностью электронном виде, возросла с 65 до 96 процентов, что свидетельствует о практически полном отказе от бумажных технологий и создании условий для непрерывного мониторинга операций в режиме реального времени. При этом доля операций, отбираемых для углубленного риск-ориентированного контроля, увеличилась с 8 до 22 процентов, что отражает переход от сплошной формальной проверки к выборочному аналитическому анализу наиболее рискованных операций. Существенное снижение доли ошибок, обусловленных человеческим фактором, с 24 до 11 процентов в структуре дефектов указывает на рост надежности автоматизированных контрольных процедур и стандартизацию документооборота. Наконец, доля взаимодействий с главными распорядителями бюджетных средств через личный кабинет в информационной системе выросла с 40 до 87 процентов, что свидетельствует о формировании цифрового контура коммуникации, сокращающего транзакционные издержки и повышающего прозрачность контрольных действий. В совокупности представленные результаты позволяют трактовать цифровую трансформацию как институциональное изменение, перераспределяющее функции между человеческими и автоматизированными элементами системы контроля, усиливающее аналитическую составляющую казначейской деятельности и создающее предпосылки для дальнейшего развития риск-ориентированных моделей государственного финансового контроля.

Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно охарактеризовать институциональные механизмы государственного финансового контроля, реализуемые управлением Федерального казначейства по Свердловской области, и оценить их влияние на параметры бюджетной дис-

циплины и организацию бюджетного процесса в регионе. Показано, что казначейский контроль в рассматриваемом субъекте Российской Федерации функционирует как многоуровневая система, включающая юридически закреплённые регламенты санкционирования расходов, организационные форматы взаимодействия с финансовыми органами и получателями средств, а также развитую цифровую инфраструктуру, обеспечивающую автоматизацию значительной части контрольных процедур. Динамика ключевых показателей свидетельствует о росте профилактического потенциала казначейского контроля: на фоне увеличения числа операций сокращается доля отклонённых платежных документов, при этом абсолютный и относительный объём предотвращённых нарушений возрастает, что указывает на усиление риск-ориентированных подходов и повышение качества взаимодействия с участниками бюджетного процесса.

Структурный анализ выявил неоднородность распределения нарушений бюджетной дисциплины по группам получателей средств, причем наибольшее число нарушений приходится на региональные государственные учреждения, тогда как наиболее крупные по сумме нарушения характерны для органов исполнительной власти и части иных получателей средств. Казначейский контроль демонстрирует высокую эффективность в отношении крупных и институционально устойчивых участников, однако потенциал для повышения профилактической результативности сохраняется в муниципальном секторе, где доля предотвращённых нарушений ниже, а совокупные риски для устойчивости региональных публичных финансов остаются значимыми. Цифровая трансформация казначейской инфраструктуры привела к существенному сокращению времени обработки платежных документов, почти полному переходу на электронный документооборот, росту доли операций, подвергаемых углубленному риск-ориентированному анализу, и снижению влияния человеческого фактора, что подтверждает институциональную значимость цифровых решений для современного государственного финансового контроля.

Литература

1. Лукашов А.И. Теоретические и прикладные аспекты казначейского финансового контроля в контексте повышения финансовой дисциплины // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 3. С. 90-107. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-3-90-107. EDN: GOUYMP.
2. Гуреев К.А., Гуреева Е.Г. Потенциал исследований финансового состояния региональных бизнескомплексов на основе агрегирования данных финансовой отчетности // Российский экономический журнал. 2024. № 1. С. 63-85. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_63. EDN: EMQWWR.
3. Прокофьев С.Е., Балынин И.В., Сергиенко Н.С., Знаменский Д.Ю. Этапы развития государственного финансового контроля в Российской империи // Вопросы истории. 2021. № 10-2. С. 14-22. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi51. EDN: RNWWET.
4. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Развитие методики контроля и оценки эффективности использования средств государственной поддержки // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 4(83). С. 179-188. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_4_179. EDN: KAYVTK.
5. Кадочников Д.В., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И., Юшков А.О. Заемно-инвестиционная деятельность российских регионов: проблемы регулирования и возможности активизации // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15, № 3. С. 61-78. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.3.061-078. EDN: MCLADJ.
6. Климанов В.В. Инструменты стимулирования регионального развития в России: оценка государственных служащих // Регион: Экономика и Социология. 2025. № 3(127). С. 249-277. DOI: 10.15372/REG20250310. EDN: QOUCGZ.
7. Печенская-Полищук М.А. Привлечение в бюджетную систему заемных ресурсов. Эволюция научных взглядов и особенности практической реализации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 2. С. 26-42. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-2-26-42. EDN: LHGTNF.
8. Бекетнова Ю.М. Методология анализа данных финансового мониторинга на примере хозяйствующих субъектов // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57, № 3. С. 32-44. DOI: 10.31857/S042473880014912-2. EDN: YSYBNJ.
9. Артюхин Р.Е., Козырин А.Н. Принцип единства кассы в бюджетном праве России: ретроспективный подход к осмыслению // Государство и право. 2025. № 12. С. 184-195. DOI: 10.7868/S3034543X25120193. EDN: WIZQCW.
10. Гамукин В.В. Особенности перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами Тюменской области, Ямала и Югры // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27, № 1(83). С. 121-136. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.009. EDN: TTTLPX.

11. Тимушев Е.Н. Правовое регулирование и особенности резервирования бюджетных средств в регионах России / Е. Н. Тимушев, В. А. Яговкина // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4 (129). С. 618-634. DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.618-634. EDN: AICCIY.
12. Морунова Г.В., Федосов В.А., Салтыков А.С. Информационные системы бюджетного процесса в России: современное состояние и перспективы развития // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 4. С. 44-61. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-4-44-61. EDN: RIPVVA.
13. Pobedin A.A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation // R-Economy. 2024. Vol. 10, No 2. P. 174-189. DOI: 10.15826/recon.2024.10.2.011. EDN: NZMHJJ.
14. Тимофеева О.И. Методология и результаты измерения открытости бюджетов регионов России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 6. С. 44-58. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-6-44-58. EDN: KQERJM.
15. Ефремова А.В., Татаринова Е.Д. Актуальные аспекты осуществления внешнего государственного контроля на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 448-451. DOI: 10.34925/EIP.2021.130.5.085. EDN: ZYPPRQ.
16. Отчет о результатах контрольной деятельности органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.gov.ru/organizations/b7ae3cad-c8f8-44bd-bab4-e54bc972be75> (дата обращения: 22.01.2026).